

**ΑΓΑΤΑ
ΛΕΛΨ**

АГАТА ЛЕЛЬ

та, что будет
МОЕЙ

Москва
2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л43

Редактор серии *Е. Дмитриева*

Оформление серии *Г. Ганжа*

В коллаже на обложке использованы фотографии:

© Victoria Chudinova / Shutterstock.com

и иллюстрация: Chipmunk131 / Shutterstock.com; (Apostrophe)

Иллюстрация в марке серии:

© Yoko Design / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Лель, Агата.

Л43   Та, что будет моей : роман / Агата Лель. — Москва : Эксмо, 2023. — 352 с.

ISBN 978-5-04-180222-6

Артур — единственный наследник богатых родителей. Он живет в роскоши, заводит необременительные романы с легкомысленными красотками и собирается учиться в Гарварде. Аглая — дочь кухарки, давно уже тайно влюбленная в сына хозяев. Неискушенная наивная девушка, конечно, не пара закоренелому цинику, который вообще не верит в любовь. А впрочем... Случайно заметив очаровательную простушку, мажор решает пополнить ею свой донжуанский список, однако это оказывается крайне непростой задачей. Или и вовсе невозможной?

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Лель А., 2023

© Оформление.

ISBN 978-5-04-180222-6

ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ЧАСТЬ I

Глава 1

— **А**глая, иди сюда, помоги мне.
— Сейчас, минуту, — отозвалась я, даже не обернувшись на голос матери. Вместо этого крепче вцепилась в подоконник, напрягая и так донельзя сконцентрированное на единственном объекте зрение.

Машина Артура.

Черный как крыло ворона автомобиль едва заметно покачивался, позволяя безошибочно догадаться, чем занимаются те, кто находится внутри.

Конечно, можно было предложить, что Артур и его новая пассия — длинноногая рыжеволосая нимфа — решили помериться силой и раскатать машину просто так, но верилось в подобное с трудом. Даже до дома не дотерпели...

Я перевела взгляд на темное окно особняка напротив. Второй этаж, угловая комната. Его комната. Сколько раз я пробиралась туда, чтобы просто окутаться в его мир, — не счесть. А потом уходила, заметая за собой следы, потому что дочери прислуги нечего делать в спальне сына хозяина.

— Аглая! — мягкий голос мамы звенел от нетерпения.

— Да, сейчас.

Я задернула занавеску и, стараясь не выглядеть по-нурой, вышла из своей крошечной комнаты.

Мама сидела в большом мягком кресле, пришивая шторную ленту к белоснежному тюлю, и, увидев меня, застыла с иголкой в руках.

— Что случилось?

— А что случилось?

— У тебя глаза красные. Почему?

— Так первый час ночи, мам, — я вымученно улыбнулась, — спать давно пора.

— Именно, пора, а тебя не дозовешься. Помоги повесить. — Мама поднялась с кресла и встряхнула ткань, расправляя складки. — Смотри, какую красоту нам Инна Алексеевна отдала. Правда, длинноваты были, пришлось подшивать.

— А чего вручную? Машинка же есть.

— Так игла сломалась. Завтра поеду в город, куплю все необходимое, список уже составила. Табурет возьми. Да не этот, он качается. Другой бери.

Я автоматически взяла второй табурет и поставила к окну, машинально взяла из рук мамы тюль и так же, не думая, что делаю, принялась вдевать крючки в кольца.

Увиденная во дворе картина продолжала стоять перед глазами. Вот зачем смотрела, глупая, первый раз такое, что ли? Знала же, что будет неприятно, знала... и все равно смотрела.

Каждый день наблюдаю за ним: как он выходит утром из дома — подтянутый и гладковыбритый, как садится в свою супернавороченную машину, направляясь в универ. Как приезжает потом: иногда когда заканчиваются занятия — в четыре часа дня, но чаще много позже. За полночь. Порой не один. Бросает машину прямо во дворе, не затрудняясь загнать в гараж, уводит свою подружку в нутро спящего дома. А примерно через час к воротам подъезжает такси...

Он никогда не оставляет своих девушек на ночь, всегда отправляет домой, и я рада такому раскладу.

Значит, у них ничего серьезного.

Значит же?

Хотя какая разница, что там у него за отношения, мне все равно ничего с ним не светит. Потому что я — дочь прислуги, живущая в гостевом доме на территории огромного хозяйского участка, а он — сын обеспеченного человека. Он даже не замечает меня, хотя я сама стараюсь пореже попадаться ему на глаза. Кажется, если он решит вдруг посмотреть на меня внимательнее, то обязательно все поймет. Увидит, что я глубоко и отчаянно влюблена в него с тринадцати лет.

Сначала казалось — глупости, пройдет. Просто он вот такой — красивый, холеный и ужасно загадочный. Словно граф Дракула в современных реалиях. Через юношескую влюбленность «не в того» проходят все, только вот я лелею свои глубоко спрятанные чувства уже пять лет.

Я могу безошибочно перечислить все его привычки: что любит на завтрак, какую одежду предпочитает, какую музыку слушает и даже каких выбирает девушек. Таких же красивых и ослепительно ярких, как он сам. Артур не меняет их ежедневно, но он явно не из тех, кто отдает свое сердце один раз и на всю жизнь единственной.

С рыжеволосой они вместе уже около месяца. По крайней мере, если судить по первому ее визиту сюда. Не исключено, что больше я ее здесь никогда не увижу — все они рано или поздно исчезают, но их место обязательно занимает кто-то еще.

— Красота! — восторженный голос мамы выдернул меня из невеселых мыслей. Только сейчас я заметила, что крючки закончились, тюль белым нежным покры-

валом окутал наше окно. — Дай бог здоровья Инне Алексеевне, сколько она для нас делает. Очень хорошая женщина, правда?

Я не разделяла восторг мамы, потому что знала, что у матери Артура была причина относиться к нам если не с любовью, то довольно тепло. Мой папа больше двадцати лет работал на старшего Вишневого, был его личным телохранителем и несколько лет назад трагически погиб. Его застрелили, потому что он прикрыл собой Альберта Владленовича.

С его уходом мы лишились основных средств к существованию, здоровье мамы на фоне стресса сильно подкосилось, ей пришлось оставить работу повара в столовой, стало не на что снимать квартиру. Альберт Владленович предложил маме работать у них на кухне и разрешил жить в гостевом доме столько, сколько потребуется.

И вот мы здесь уже пять лет.

Никогда не забуду, как мы перебрались сюда — из обычной двухкомнатной хрущевки в поистине сказочное место: ухоженные аллеи, фонтан у дома, личный водитель. Раньше я слышала от отца, как шикарно живут Вишневские, но чтобы настолько...

— А чему ты удивляешься, их семья вот уже сорок пять лет занимается земельным бизнесом. Тысячи гектаров земли, Аглая, страшно представить, сколько это, — делился мой немногословный отец...

Наверное, именно смена обстановки помогла мне пережить тогда утрату, а еще... Он.

Я увидела его спустя несколько дней после нашего переезда. Это были весенние каникулы, я стеснялась и долго не выбиралась из дома, а когда вышла — увидела Артура. Он стоял, прислонившись спиной к стене нашего дома, и курил, выдыхая в воздух аккуратные сизые кольца.

Я не ожидала его увидеть и сильно смутилась, а на его лице не отразилось даже удивления.

— Ты кто? — спросил он вместо «привет». Не заносчиво, не заинтересованно, скорее, чтобы просто получить информацию.

— Аглая, — пробурчала я, не зная, куда себя деть. Очень уж парень показался... не таким. Не таким, каких я видела в своей школе или возвращаясь домой на маршрутке. Он был другим. Это читалось во всем: в уверенном взгляде, в модной прическе и красивой одежде.

Дорогой. Вот какая тогда у меня возникла ассоциация. Взрослый и очень красивый.

— Веснушка.

— Что? — Я ощутила, как вспыхнула.

— Веснушек у тебя много, говорю. — Он глубоко затянулся и отвел от меня безразличный взгляд. — Ты и есть та самая дочка кухарки, что ли?

— Да. Николай Игнатов — мой папа, — ответила я, ощутив, как в горле начал скапливаться соленый ком. — Он умер.

— Я в курсе, — по-прежнему ровно проронил он и, затушив сигарету о стену, одним точным броском закинул окурок в урну. — Плохо.

— Мы теперь будем жить здесь. Не знаю, как долго, пока не накопим на квартиру. Если честно, понятия не имею, сколько она стоит, но мама сказала, что очень дорого.

Слова лились из меня единым потоком, мне ужасно хотелось поговорить с ним, может, даже обрести в его лице друга. Хотя невозможно было даже представить, чтобы такой, как он, вдруг начал дружить с такой, как я. Он и не начал: отлипнув от стены, засунул руки в карманы черных джинсов и одарил меня очередным безразличным взглядом.

— Ну живите. — И ушел, даже не оглянувшись.

Ему тогда было восемнадцать, и между нами зияла огромная пропасть. Он уже был взрослым, я же — совсем еще ребенком. Однако это не помешало мне сразу в него влюбиться. Проникнуться чистой, открытой, абсолютно беззаветной любовью.

Мне было все равно, что он сын обеспеченного человека, наоборот, я жалела, что это так. Ведь, будь он сыном охранника или дворника, он не был бы от меня так недостижимо далек... А так я была для него просто дочерью кухарки.

И за пять лет ничего не изменилось.

Я выросла, оформилась, теперь из зеркала на меня смотрела не плоскогрудая девчушка, а молодая и, к слову, совсем не уродливая девушка, но Артуру по-прежнему не было до меня никакого дела. Он меня попросту не замечал, да и когда замечать, если у нас практически не было повода пересечься? Его жизнь буквально кипела: учеба в модном университете, английский, профессиональные занятия плаванием, бизнес-курсы — и все это приправлено бурной личной жизнью.

Конечно, я не могла знать наверняка, где он проводит свои вечера и ночи, но, судя по снимкам его друзей, где он был непременно отмечен, развлекалась золотая молодежь на всю катушку. Дорогие автомобили, модные заведения, красивые лица...

Его жизнь была похожа на сказку. Моя же — скучна и однообразна.

В элитном коттеджном поселке у меня не было, да и не могло быть друзей — дети политиков и бизнесменов предпочитали свой круг; одноклассникам, с которыми у меня сложились неплохие отношения, добираться до меня было далеко, а я не имела возможности остаться в городе. Я не могла бросить маму, знала, что

без моей помощи ей будет тяжело справляться на кухне Вишневских. Да и морально... после смерти отца она сконцентрировалась на мне.

Бросить ее — значит предать.

Я просто не могла с ней так поступить.

— Ну что, идем спать? — Мама еще раз окинула довольным взглядом наряженное окно и широко зевнула. — Завтра рано утром на продуктовый рынок.

— Не знаю, зачем ты туда таскаешься, можно же все заказать по интернету. Привезут прямо к порогу, свежее.

— Знаю я их «свежее». Лучше я сама — пройду по рядам, выберу. К тому же не на своих двоих добираться — Иракли отвезет, привезет. Сервис.

Иракли — водитель четы Вишневских, правда, ввиду того, что каждый в семье предпочитал ездить за рулем сам, а у Альберта Владленовича был персональный помощник, Иракли часто оставался не у дел. Поэтому можно сказать, он был нашим с мамой личным водителем. Частенько подбрасывал меня до школы, а маму по делам в город.

Скоро мне предстояло поступать в вуз, и я уже выбрала специальность — психология, мама предложила снять в городе небольшую однокомнатную квартиру, чтобы не мотаться туда-сюда, но я понимала, что таким образом мы никогда не накопим на собственное жилье, и решила ездить.

— Когда Иракли отвезет, когда сама на электричке. Нормально.

Может, конечно, и не очень нормально, но чувство долга не позволяло мне оставить маму одну, да еще прилично обдирать финансово.

Это с одной стороны, а с другой — я эгоистично со знавала, что перебраться в другое место было бы самым лучшим вариантом: наверняка жизнь в городе

быстро меня увлечет, и я имею все шансы встретить кого-то, может, даже влюбиться. Но, вопреки логике, верилось в это с трудом. Первая любовь проросла во мне настолько прочно, что казалось, я уже никогда от нее не избавлюсь. А избавляться нужно, потому что вместе мы все равно никогда не будем. Иллюзий я никогда не строила, в розовых облаках не витала, прекрасно знала и свое, и его место.

Хватит отираться уже возле окон. Хватит! И тайные паломничества в его спальню пора прекращать, это уже похоже на сумасшествие! — убеждала я себя, но все равно каждую ночь дожидалась его возвращения и сильно расстраивалась, если он не приезжал...

Ох, дура.

— Ладно, пойду спать. Спокойной ночи, дочка. — Мама поцеловала меня в висок и ушла в примыкающую к прихожей комнату.

Я почистила зубы, переделалась в пижаму и, бросив привычный взгляд в окно, дабы убедиться, что парочка покинула автомобиль, легла под одеяло. Правда, сон никак не шел. Никогда не шел, если я знала, что он там с кем-то...

А вдруг эта рыжая и есть «та самая»? Вдруг он решит жениться на ней, наделает кучу детишек? Хотя я ревниво думала так о каждой его новой подруге, но все они рано или поздно испарялись, что, конечно, не могло не радовать.

Неожиданно я услышала со стороны хозяйского дома какой-то шум, кажется, кто-то ругался. Путаясь в штанинах, я быстро вскочила с кровати и подошла к окну: именно в этот момент из дома вышла рыжая и, обняв плечи руками, быстро зашагала к воротам.

— Далеко собралась? — раздался голос Артура.

Он стоял в дверном проеме в одних джинсах, без футболки и босой. Фигуру освещал свет автоматиче-

ского фонаря, поэтому рассмотреть его можно было без какого-либо труда.

— Уезжаю, — огрызнулась беглянка.

— Такси вызвать?

— Обойдусь, спасибо.

— Ну, как хочешь. — В привычной манере — то есть лениво — достал из кармана телефон, и спустя мгновение половину его лица осветил экран. — Ва-дим, открой ей. И это... машину вызови, одну не от-пускай.

Ночь была очень тихая, и сквозь открытое окно было хорошо различимо каждое слово.

Интересно, что у них там произошло? Артур явно не из тех, кто распаляется на крики, в этом плане он скорее явный пассив. Я никогда не слышала от него повышенного тона, ему просто лень напрягать голо-совые связки.

Девушка гордо дошла почти до самых ворот и, уви-дев, что те начали медленно разъезжаться в разные сто-роны, поникла. Наверное, она рассчитывала, что он ки-нется ее догонять, но, конечно, этого не произошло.

Я не знаю, что должно случиться, чтобы Артур Виш-невский вдруг рванул удерживать кого-то.

Сама того не ожидая, я улыбнулась тому, насколь-ко хорошо успела его узнать, даже практически не об-щаясь.

— Тебе совсем на меня наплевать, да? — гордячка сдалась. Легкий летний ветер трепал ее рыжие, совсем как у меня, пряди, в свете фонаря напоминающие язы-ки пламени. — Если я сейчас уйду, то уйду совсем, по-нимаешь? Значит, между нами все!

— Ну, все так все, — спокойно отозвался он. Даже не пошевелился.

В спальне старших Вишневских в другом конце дома загорелся тусклый свет. Всех разбудили.

— Я знала, что ты вообще ни капли меня не любишь, но все равно рассчитывала на что-то, дура! Больше никогда в жизни... Не звони мне! — прокричала она и шагнула за ворота. Те сразу с тихим гудением сомкнулись за ее спиной.

Вот и все, эту вычеркиваем. Я знала, что больше никогда ее здесь не увижу.

Может, где-то в самой глубине души по-женски я ей сочувствовала, но эгоистка внутри меня ликовала.

Позиция собаки на сене? Возможно. Но это не я их разлучила.

Окно спальни наверху снова стало темным, я думала, что Артур сейчас тоже уйдет, но нет, он неожиданно медленно спустился со ступенек и, засунув ладони в карманы джинсов, поднял голову вверх, словно любуясь звездами.

Решение пришло молниеносно.

— Аглая, ты куда это? — раздался сонный голос мамы из ее комнаты.

— Свежим воздухом подышу. Сейчас вернусь. Спи.

Торопливо сунув ноги в шлепки, я вышла на улицу и, сходя с ума от опьяняющего адреналина, двинулась к хозяйскому дому.

Глава 2

Артур не сразу меня увидел, а заметив рыжее привидение в белой пижаме, прекратил созерцать красоту небес.

— А, это ты. Чего не спишь, Веснушка?

— Да вы тут такое шоу устроили, не до сна. Продолжение будет? Люблю сериалы.

Он криво усмехнулся и, вытащив из кармана пачку сигарет, сел на порог.

— Сегодня была заключительная серия. Зе энд.

Огонек зажигалки на мгновение осветил его лицо и тут же потух. Выпустив в небо сизое облако, Артур не глядя протянул мне пачку:

— Будешь?

— Ты что, я не курю. Это же вредно!

— Правильно, — и снова затянулся.

Подумав, я тоже села рядом с ним, засунув ладони между коленей.

Может, слишком нагло, но когда еще? В последний раз мы общались два месяца назад, когда он забрел на кухню, чтобы взять что-то из холодильника, а я в это время помогала маме готовить ужин. Тогда мы перекинулись парой ничего не значащих слов. Сейчас же я хотела получить чуть больше его внимания.

В конце лета он улетает в Кембридж и целых два года будет учиться в магистратуре в Гарвардском университете. Лига Плюща. Высшая лига. Дорогая, элитная, манящая... и далекая от меня, как другая галактика.

Как и он сам.

— Поссорились? — я кивнула на запертые ворота.

— Я ни с кем не ссорился.

— Кажется, она другого мнения.

— И в который раз наши с ней мнения разошлись.

Я понимала, что следующим своим вопросом могу сильно его разозлить, но не спросить не могла:

— Она кричала что-то о том, что ты ее не любишь. Это правда?

— Правда, — не разозлился. — Я никогда никого не любил.

— А почему?

— А зачем? И вообще, никакой любви не существует. Так, сказка для инфантилов.